
ВАР Ж.К., ПЕРЕТТИ-ВАТЕЛЬ П. ПОНЯТЬ НЕДОВЕРИЕ К ВАКЦИНАМ: ОТ ИСКАЖЕНИЙ ВОСПРИЯТИЯ ДО ОСТРЫХ ДЕБАТОВ.

Реф. ст.: WARD J.K., PERETTI-WATEL P. Comprendre la méfiance vis-à-vis des vaccins : des biais de perception aux controverses // Rev. française de sociologie. – 2020. – Vol. 61, N 2. – P. 243–273.

Ключевые слова: вакцинация; недоверие к вакцинам; наука и общество; public understanding of science; антивакцинаторство.

Для цитирования: Ушкова Е.Л. Реф. ст.: Вар Ж.К., Перетти-Ватель П. Понять недоверие к вакцинам: от искажений восприятия до острых дебатов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – № 2. – С. 117–127. Реф. ст.: Ward J.K., Peretti-Watel P. Comprendre la méfiance vis-à-vis des vaccins : des biais de perception aux controverses // Rev. française de sociologie. – 2020. – Vol. 61, N 2. – P. 243–273.

В статье французских исследователей Жереми Вара (Группа исследования методов социологического анализа (GEMASS), Сорбонна, Национальный центр научных исследований, Париж) и Патрика Перетти-Вателя («Векторы – Тропические и средиземноморские инфекции» (VITROME), Университет Экс-Марсель, г. Марсель) рассматривается проблема недоверия населения к вакцинации в современном обществе (с акцентом на ситуации во Франции). При этом выделяются такие группы населения, как радикальные «антипрививочники» и «колеблющиеся», анализируются причины данного явления и неудовлетворительность его интерпретаций с позиций объяснительной модели «понимания науки обществом» (*public understanding of science* – далее PUS).

Характеризуя серьезность ситуации с недоверием населения к вакцинации, авторы отмечают, что в 2012 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) учредила рабочую группу по этой

проблеме, а в 2019 г. проблема была включена ею в список десяти наиболее серьезных угроз здоровью населения планеты. В последнее десятилетие, после обострения общественных дискуссий в связи с конкретными кампаниями по вакцинации, на эту проблему обратили внимание органы здравоохранения многих стран (в Великобритании и США с 1998 г. – в связи с вакцинацией от кори, которую связывали с аутизмом, в США с 2006 г. – с введением вакцинации от вируса папилломы человека (ВПЧ), провалом вакцинации от гриппа А во многих развитых странах в 2009 г. и др.). Центральным понятием научных исследований по этой теме стала «нерешительность в отношении вакцинации» (фр. *hésitation vaccinale*, англ. *vaccine hesitancy*) – термин, введенный в 2006 г. группой американских ученых¹. Авторы статьи определяют его как обозначение «любого отношения или поведения, не включающего ни безусловное доверие к какой-либо вакцинации, ни безусловный отказ от любых вакцинаций (антивакцинаторство)» (с. 244), т.е. как находящееся «между» этими двумя позициями. Таким образом может быть обозначена разница между радикальным отказом от вакцин и более умеренной позицией, или «колеблющимися» (неопределенность отношения, временное негативное отношение, непоследовательность, частичный отказ).

Во Франции (как в научной литературе, так и в СМИ) имели место многочисленные общественные дискуссии по поводу вакцинации, начиная с полемики о вакцинации от гепатита В в средней школе (1994–1998), усиления дискуссий в 2009 г. в связи с вакцинированием от гриппа А, затем в связи с использованием в вакцинах адъювантов на основе алюминия (2010) и т.д. По данным Института Гэллапа от 2018 г., французы оказались самой скептической нацией в мире в отношении вакцинации: около трети населения сомневаются в безопасности вакцин².

Скепсис в отношении вакцинации авторы статьи рассматривают как частный случай растущего недоверия к науке и эксперти-

¹ Qualitative analysis of mothers' decision-making about vaccines for infants : the importance of trust / Benin A.L., 1, Wisler-Scher D.J., Colson E., Shapiro E.D., Holmboe E.S. // *Pediatrics*. – 2006. – Vol. 117, N 5. – P. 1532–1541.

² *Welcome Global Monitor – 2018 : how does the world feel about science and health?* / Gallup. – 2019. – P. 115. – Mode of access: <https://wellcome.org/sites/default/files/wellcome-global-monitor-2018.pdf> (accessed: 05.02.2021).

зе в контексте усиления на протяжении последних 40 лет общественных дискуссий по вопросам отношения к науке и технике и, в частности в самые последние годы, об изменении способов доступа к информации вследствие развития Интернета. «Эти дискуссии являются частью более широких дебатов по проблеме Интернета и демократии. Дело в том, что цифровые социальные сети способствуют распространению антинаучных взглядов, фейковых новостей, слухов, “теорий заговора” и т.п., играя на иррациональных спонтанных склонностях индивидов», – считают авторы (с. 244). Озабоченность углубляющимся разрывом между знанием, которое продуцирует наука, и представлениями населения, который возник в 1980–1990-х годах и приобрел особую актуальность в связи с развитием Интернета как политтехнологии, обусловила интерес к теме понимания науки обществом. Авторы задаются вопросом, почему часть населения не принимает научное знание. Модель PUS, представляющая собой когнитивный подход, предлагает три типа объяснений этого феномена: 1) недостаток знаний, образования, научных представлений (дефицитарная модель), который вызывает отторжение или страх того, что непонятно; 2) искажения обыденного сознания с присущими ему способами познания, которые не применимы к научному знанию, что приводит к переоценке рисков или степени противоречивости научной информации; 3) активизация антинаучных движений, не признающих различий между оценочными суждениями и суждениями, основанными на фактах; соответственно, происходит привнесение в суждения эмоциональных, политических, культурных элементов и, как следствие, – искаженные формы рассуждений и доверие к ненаучным акторам.

Авторы констатируют, что «та часть социологии знания, которая связана с обыденными представлениями о науке и экспертизе, обретает большую значимость в связи с тем, что Интернет изменил способы доступа к информации и подходы неспециалистов к поиску и обработке информации приобретают особое политическое значение» (с. 246).

При написании статьи авторы опирались на имеющуюся научную литературу, а также на анализ статистических данных Барометра здоровья 2016 г. – периодических опросов системы здравоохранения Франции. Эти телефонные опросы позволили

составить случайную репрезентативную выборку французского населения от 15 до 75 лет, включавшую 15 216 участников. Вопросы касались инфекционных заболеваний и вакцинации, а также мнений, верований и поведения в отношении вакцин.

До середины 1990-х годов во Франции отмечается отсутствие движений сопротивления вакцинации; соответственно, имеется крайне мало релевантных исследований за этот период. Данные, которыми располагают исследователи, свидетельствуют об отсутствии озабоченности родителей темой вакцинации и об их доверии мнению врачей. С началом вакцинации школьников от гепатита (1994–1998) в обществе наметилась полемика о безопасности данной вакцины, и тогда же Министерство здравоохранения Франции начало систематически отслеживать представления населения, касающиеся темы здоровья. Далее рост общественного интереса к вакцинам (и сомнения в их безопасности и эффективности) усиливается, особенно в связи с пандемией гриппа А (H1 N 1) в 2009 г., что выразилось в появлении количественных и качественных исследований этой темы как во Франции, так и в мире. Так, по данным Барометра, доля населения, отрицательно настроенного по отношению к вакцинации в целом (отрицательное и скорее отрицательное отношение) обнаружила следующую динамику: 2000 г. – 8,5%, 2005 – 9,6, 2010 – 38,2, 2016 г. – 24,7% (с. 249). Анализ причин недоверия французов к вакцинам показывает, что они главным образом связаны с сомнениями в их безопасности (45% населения в 2015 г.), и в меньшей степени с тем, что вакцинацию считают неважной (16%) или неэффективной (23%)¹. Данные по отдельным конкретным вакцинам подтвердили, что сомнение в безопасности вакцин лидирует среди прочих опасений.

Авторы анализируют имеющиеся в научной литературе объяснения того, почему во Франции так высока доля населения, испытывающего недоверие к вакцинам. Среди «вакцинальных скептиков» можно выделить – как наиболее заметное – антипрививочное

¹ The state of vaccine confidence 2016 : global insights through a 67-country survey / Larson H.J., de Figueiredo A., Zhao Xiahong, Schulz W.S., Verger P., Johnston I.G., Cook A.R., Jones N.S. // EBioMedicine. – 2016. – Vol. 12. – P. 295–301. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5078590/> (accessed: 07.02.2021).

движение, или антивакцинаторство, которое оперирует аргументами из арсенала радикальных идеологий (альтернативная медицина, конспирология, эзотеризм, радикальные религиозные течения, радикальная экология), использующих антинаучные способы познания и транслирующих недоверие ко всем формам власти, типичным для эпохи постмодерна, или «постправды». Призывы не доверять легитимным источникам власти и продвижение взамен альтернативных концепций происходит посредством традиционных медиа и Интернета. В статье приводятся данные, подтверждающие корреляцию между ростом числа «антипрививочников» и активным распространением критической аргументации, а также расширением использования с этой целью Интернета (увеличение числа пользователей, участников соцсетей, возрастание обращений к Интернету по вопросам здоровья, а также рост количества сайтов, критически относящихся к вакцинации). Таким образом, развитие Интернета и соцсетей способствовало все более глубокому и широкому воздействию критических аргументов относительно вакцин в обществе (независимо от того, искали ли пользователи эту информацию целенаправленно или она появилась в режиме контекстной рекламы).

При этом в качестве обстоятельства, отчасти нейтрализующего действие вышеназванного фактора, авторы выделяют неоднозначность отношения в обществе к информации из Сети, которую многие воспринимают как недостоверную или требующую проверки. И хотя информацию о вакцинах ищут в Интернете преимущественно родители вакцинируемых детей, они часто расценивают полученные сведения как вызывающие беспокойство и потому обращаются также к профессиональным сайтам, к дискуссионным группам в Сети или сопоставляют разные источники.

Готовность принять критические, в том числе антипрививочные, аргументы рассматривается в литературе также как результат недоверия французского населения к официальной медицине и к институту власти в целом. Кроме того, опросы показывают снижение доверия к науке, в частности к соотношению пользы и вреда от нее, и к бескорыстию ученых. Для большинства французов главным авторитетом в вопросах медицины остается их лечащий врач или иной специалист, что относится и к вакцинации (для 77% опрошенных в 2015 г. на фоне 12%, ориен-

тированных на Интернет) (с. 252). Еще одним моментом, усложняющим картину, являются сомнения самих медиков в эффективности и безвредности некоторых вакцин. По данным одного из исследований¹, в 2014 г. четверть французских терапевтов полагала, что некоторые рекомендованные вакцины не нужны, каждый пятый – что детей вакцинируют против слишком многих заболеваний, треть – что адьюванты вызывают осложнения в долгосрочной перспективе (с. 252). Таким образом, будучи авторитетом для населения, сами медики сеют сомнения в отношении вакцинации и вакцин. При этом доверие к врачам не вписывается в картину антинаучной позиции постмодерна. К тому же становится понятно, что сомнение в безопасности определенной вакцины некорректно приравнивать к отрицанию науки в целом. Сомнения родителей вакцинируемых детей авторы связывают не с принципиальным недоверием к науке, а, скорее, с очевидными противоречиями внутри научной сферы, с наличием разных медицинских мнений, а также с представлением о вмешательстве в научные исследования политических и финансовых интересов.

Вместе с тем с точки зрения PUS доверие к источнику информации не единственный когнитивный механизм, связывающий информацию и формирование индивидом суждений о ней. При обработке информации индивидом возможны ее искажения, а научное знание часто является контринтуитивным. Авторы разбирают особенности когнитивного восприятия, способствующие формированию искаженных представлений (в том числе о вакцинах), ссылаясь на обширную литературу по когнитивистике. Так, людям свойственно больше опасаться негативных последствий какого-либо действия (вакцинирования), чем отсутствия действия; существенным является также преувеличение малых вероятностей (последствий от вакцинации); к тому же люди склонны принимать совпадение явлений за их причинно-следственную связь (например, усматривать связь в простом временном следовании событий: прививка – заболевание); играет роль и недооценка потенциальной угрозы (в данном случае серьезности заболевания), от которого

¹ Vaccine hesitancy among general practitioners and its determinants during controversies : a national cross-sectional survey in France / Verger P., Fressard L., Colange F., Gautier A., Jestin Ch., Launay O., Raude J., Pulcini C., Peretti-Watel P. // EBioMedicine. – 2015. – Vol. 2, N 8. – P. 891–897.

защищает вакцина, поскольку в результате многолетней вакцинации случаи заболевания стали редкими; также негативный эффект добавляются растиражированные в СМИ случаи постпрививочных осложнений.

Открытым остается вопрос о том, почему некоторые люди в большей степени, чем другие, подвержены когнитивным искажениям. Ответ авторы видят в различии индивидуальных когнитивных компетенций, позволяющих противостоять искажениям, и их неравномерном распределении среди людей.

Сомнения по поводу вакцин часто представляют как результат недостаточного понимания людьми принципа вакцинации, дефицита медицинских знаний и знаний в целом. В таком случае сомнения в вакцинации должны преобладать среди людей с низким уровнем образования. Данные Барометра по этому вопросу достаточно противоречивы, что подтверждается исследованиями, проводившимися в других странах. Часть данных подтверждает данное предположение, однако другие указывают, скорее, на противоположную взаимосвязь. Кроме того, в развитых странах дискурсы властей о необходимости вакцинироваться ориентированы в основном на образованные средние и высшие классы. Авторы приходят к заключению об ограниченности чисто когнитивного подхода в отношении восприятия науки и необходимости учитывать культурную составляющую в ходе исследования данного феномена. Они полагают, что культура индивидов оказывает воздействие не только на доверие к тому или иному источнику информации, но и на способ обработки ими информации.

Авторы предпринимая экскурс в область когнитивистики, выделяя среди социальных и культурных составляющих процесса познания категоризацию, позволяющую человеку структурировать цельность мира и тем самым воспринимать его. Возможность классификации реальности является, таким образом, основой восприятия. Социальная принадлежность определяет не только те элементы реальности, с которыми столкнется индивид, и те, которые не попадут в зону его внимания (что соответствует подходу PUS), но и предоставляет ему уже сформированные категории для восприятия реальности за счет общения внутри социальной группы, потребления определенных СМИ. Способ категоризации, вычленения реальности определяет установку угла зрения, «кадрирование» информации. Возможность множества точек зрения

применительно к конкретной вакцине показана в статье на примере Гардасила, вакцины против ВПЧ, применение которой вызвало оживленные дискуссии. Данный подход отходит от PUS, который не учитывает то, как человек воспринимает и обрабатывает реальность в своем сознании.

Другой когнитивный процесс, участвующий в «кадрировании» информации и влияющий на индивидуальное познание, это так называемое «цепляние», или анкеровка (*anchorage*), когда индивид формирует представление о новом объекте, сравнивая его с уже известным, что упрощает для него процесс формирования суждения о новом. Процесс восприятия информации, отмечается в статье, не является чисто когнитивным, но носит также идентифицирующий характер. Механизм «поведения, защищающего идентичность» (*identity-protective behavior*) заключается в том, что «индивид будет спонтанно отбрасывать информацию или высказывания, противоречащие его представлениям, поскольку они ассоциируются с его принадлежностью к социальной группе, из которой он не хочет быть исключенным» (с. 257). В рамках данного подхода был проведен ряд исследований, рассматривающих роль систем представлений (политических идеологий, веры в альтернативную медицину, конспирологии и др.) в формировании позиций в вопросе вакцинации¹. Подход с помощью механизма категоризации позволяет, по мнению авторов, учитывать как индивидуальное познание, так и социальное окружение.

Конкретным проявлением категоризации в ходе общественных дискуссий о вакцинах во Франции стали практики стигматизации радикальных противников вакцинации, которые подаются в большей части СМИ и Интернета как опасные, иррациональные и антинаучные, так что термин «антипрививочники» стал стигматизирующим ярлыком. С XIX в. вакцинация начала восприниматься в качестве одного из символов науки и прогресса, а также легитимности государства. В XX в. кампании по вакцинированию выступают как модель вмешательства органов здравоохранения в рамках постепенного расширения ответственности государства в сфере медицины. В результате такой общественной позиции груп-

¹ Напр.: Who fears the HPV vaccine, who doesn't and why? An experimental study of the mechanisms of cultural cognition / Kahan D.M., Braman D., Cohen G.L., Gastil J., Slovic P. // *Law a. human behaviour*. – 2010. – Vol. 34, N 6. – P. 501–516.

пы и активисты, выступающие против любой формы вакцинации, во Франции немногочисленны и находят союзников лишь среди представителей маргинальных политических и культурных движений. А в центре дебатов находятся люди, ставящие под сомнение конкретные вакцины, но не отказывающиеся от самого принципа вакцинирования. Такая умеренная позиция позволяет им находить союзников в рядах движений, располагающих большим политическим капиталом, сохранять доверие журналистов, которые в массе своей отрицательно относятся к антивакцинаторству.

Политическая и медийная маргинализация радикального сомнения в вакцинации имеет следующие последствия, связанные с пониманием отношения к вакцинации. Во-первых, возникновение общественной полемики о той или иной вакцине зависит от того, способны ли ее критики представить аргументы, не совпадающие с традиционной критикой вакцинации в целом, а также от их способности сформировать альянсы с политическими и научными акторами, которые имеют авторитет в обществе. При этом зависимость интереса в обществе к той или иной вакцине от поддержки авторитетов и выбранной стратегии определяет и длительность этого интереса, который подвержен значительным колебаниям и в конце концов затухает. Во-вторых, аргументы радикальных противников вакцинации и тех, кто выступает против конкретной вакцины, распространялись в СМИ и обществе неравномерно. Поскольку большая часть движений и СМИ не поддерживали антивакцинаторов и встали на сторону сомневающихся в конкретной вакцине, публика скорее могла столкнуться с этой позицией и, соответственно, воспринять ее доводы.

Для понимания ситуации с недоверием к вакцинам в сегодняшней Франции важно осознавать маргинальность радикальной антипрививочной позиции. Так, по данным Барометра за 2016 г., если доля населения, отрицательно настроенного к вакцинации, составляет 24,7%, то лишь 2% отрицают все вакцины. То же касается и положительных ответов: часть тех, кто заявил о том, что они в целом выступают «за» вакцинацию, отрицательно отзывались о какой-либо вакцине, составив 41,5% (с. 260).

При объяснении феномена недоверия к вакцинации в большинстве работ преобладают подходы PUS, что французские социологи отчасти связывают с преобладанием количественных ме-

тодов исследования данной темы (закрытые вопросники, экспериментальная симуляция ситуаций поиска информации, количественный анализ публикаций в СМИ и в Интернете) и редким использованием качественных методов (интервью, этнографическое наблюдение, анализ содержания высказываний). Между тем применение качественных методов представляется им важным для понимания того, как социализация и культурные практики обуславливают особый интерес людей к теме вакцинации. Ограниченность объяснительной модели PUS авторы видят также в излишней фокусировке анкетных опросов на поиске корреляций между уровнем образования опрошенных и их способностью понимать информацию о вакцинации, что дает достаточно грубое представление о взаимосвязи между социальным положением и отношением к вакцинации.

Авторы высказывают предположение, что «нерешительность в отношении вакцинации» и антивакцинаторство являются результатом различных социальных процессов. Это подтверждается результатами исследования, посвященного различию между радикальными противниками вакцинации и теми, кто не доверял вакцине против гриппа А¹. Среди первых преобладали пожилые одинокие мужчины с низким уровнем образования и доходов, тогда как среди вторых – женщины промежуточного возраста с уровнем образования и доходов выше среднего. Социальный профиль радикальных противников вакцинации подтверждает теорию отчуждения, описанную в социологии риска². Неприятие ими вакцин в принципе объясняется развитием экономики знаний и усложнением бюрократии, мощным внедрением в жизнь технологических инноваций, все большей зависимостью от экспертных систем, что вызывает разрыв (*disembedding*) в социальных отношениях. Возникающее в результате чувство отчуждения относится в наибольшей степени к низшим слоям и уязвимым группам населения, поскольку именно они становятся жертвами неопределенно-

¹ Attitudes toward vaccination and the H1 N 1 vaccine : poor people's unfounded fears or legitimate concerns of the elite? / Peretti-Watel P., Raude J., Sagaon-Teyssier L., Constant A., Verger P., Beck F. // Social science & medicine. – 2014. – Vol. 109. – P. 10–18.

² Gauchat G. The cultural authority of science : public trust and acceptance of organized science // Public understanding of science. – 2010. – Vol. 20, N 6. – P. 751–770.

сти, проблем и рисков, вызванных усложнением действительности. Скепсис же в отношении конкретной вакцины, часто встречающийся в социальной группе с иным профилем, связан с феноменом распространения ЗОЖ, приоритетом проблем здоровья, ситуацией, когда современное общество побуждает индивидов взять управление своей жизнью в свои руки, принимать решения исходя из информации от экспертов. В области здоровья это усугубилось сокращением участия и финансирования государства и перекладыванием ответственности на пациентов. Люди, обладающие наибольшим экономическим и культурным капиталом, в большей степени готовы соглашаться с этими требованиями и одновременно способны им соответствовать. Однако сосредоточенность на проблемах здоровья может обернуться доверием к ненаучным источникам информации. Таким образом, при легкой доступности противоречивой информации подталкивание индивидов к принятию решений о своем здоровье увеличивает вероятность формирования взглядов, расходящихся с рекомендациями органов здравоохранения.

Анализ полемики на тему вакцинации позволил авторам дополнить эти выводы и предположить, что сомнения в отдельных вакцинах связаны с привычкой отслеживать новости в СМИ, более свойственной средним и высшим слоям. Данная практика увеличивает шансы столкнуться с критикой отдельных вакцин, а также с предостережениями против «антипрививочников», так как это соответствует позиции большинства СМИ. Эта практика позволяет им также лучше владеть кодами легитимной политической рефлексии и повышает их шансы распознать недостоверность радикальных дискурсов. Напротив, объявление себя противником всех вакцин может означать либо слабое владение легитимными формами критики, либо мощную осознанную идентификацию с политическими или культурными группами, которые отказываются от вакцинации (сторонники радикальной экологии, альтернативной медицины, теории заговоров, эзотерики и др.), и принятие соответствующих групповых представлений.

*Е.Л. Ушкова**

* Ушкова Екатерина Леонидовна – ведущий редактор отдела глобальных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: veger@list.ru